

— Алисия, ты должна закончить то, что начала. Это должно быть для тебя легче лёгкого.

Мы с Гиллесом напрягаемся. Дедушка Уилл всегда был так добр и заботлив ко мне. Я никогда раньше не видела его таким холодным и непреклонным.

...Но слёзы прекратили течь из моих глаз.

— В будущем ты столкнёшься с гораздо более трудными ситуациями.

Низкий голос дедушки Уилла добавляет серьёзности его словам. Они поражают меня до глубины души.

— Разве не ты говорила мне, что хочешь стать лучшей злодейкой в мире? Неужели всё это ложь? Детская прихоть?

— Нет... Это чистая правда. И я всё ещё хочу, - говорю я, пытаюсь вложить силу в свои слова.

— Тогда ты не можешь позволить себе потерпеть неудачу. Что же это за злодейка, в которую ты стремишься превратиться?

— Злодейка, которая сильна, которая чрезвычайно горда и ненавидит всякие пустые разговоры... Кто-то, кто действует, основываясь на логике, а не на эмоциях, и не позволяет своим чувствам проявиться на лице... Я хочу быть человеком, который остаётся благоразумным, несмотря ни на что, и может принимать спокойные решения при любых обстоятельствах.

Хотя мой голос дрожит, когда я говорю, я стараюсь говорить как можно твёрже.

И когда я говорю всё это, я снова обретаю свою решимость.

Верно. Я собираюсь быть сильной. Я собираюсь стать упорной злодейкой. Злодейкой, которая не проиграет главной героине.

— Правильно, Алисия, - говорит дедушка Уилл, одобрительно улыбаясь мне.

— Алисия, ты справишься, - соглашается Гиллес, его глаза полны ободрения и доверия ко мне.

Я сделаю это. Я собираюсь стать лучшей злодейкой в этом мире. Если я не смогу сделать что-то столь незначительное, как спасение жизни одной женщины, то как я могу даже думать о том, чтобы стать самой злой женщиной в мире?

А теперь подумай, Алисия. Используй то, что знаешь. Что ты можешь сделать со своим нынешним набором бесполезной магии?

Её кожа воспалена и гноится... Есть ли что-нибудь, что я могу сделать, чтобы вернуть её в нормальное состояние?

Да, мне приходит на ум одно заклинание. У меня нет времени на гипотезы.

Я щёлкаю пальцами, призывая магию, очищающую кожу.

Заклинание мягко окутывает женщину сверкающей аурой. И через несколько мгновений её кожа действительно очистилась.

Я никогда бы не подумала, что это заклинание может оказаться полезным для чего-то ещё, кроме очистки от прыщей. И подумать только, что оно способно залечить такие ужасные раны! Почему я не поняла этого раньше?

Потемневшие пятна на её лице тоже быстро исчезают... На самом деле она моложе, чем я вначале думала.

Она, наверное, ненамного старше меня. И, смотря на её лицо, она тоже выглядит довольно хорошенько. Хотя, в мире, где уродливых людей не существует, я полагаю, что этого и следовало ожидать.

Теперь, когда все её ожоги исчезли, я задаюсь вопросом, что мне делать с областями кожи, которые уже омертвели?

Как я и думала, заклинания очищения кожи недостаточно, чтобы регенерировать мёртвую плоть.

Кожа на её ноге уже начала гнить. Если бы она ещё была живой, тогда, возможно, я могла бы спасти её с помощью магии, но так как она уже дошла до этого момента, я ничего не могу сделать.

...Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как удалить мёртвую плоть, прежде чем болезнь успеет распространиться.

Я помню, что читала, что, имея дело с некрозом, нельзя просто удалить видимые мёртвые части, нужно удалить большую часть областей вокруг него, чтобы полностью искоренить болезнь.

Это означает, что я не могу ампутировать её ногу ниже колена... Вероятно, мне

придётся удалить часть её бедра.

Мой меч, мой единственный вариант для выполнения ампутации. Но если я отрежу ей ногу, не дав никакого обезболивающего, она, скорее всего, умрёт от шока из-за мучительной боли.

Хм-м... Разве в той книге не сказано, что магия тьмы сочетает в себе исцеление и разрушение?

Разрушение... Верно, разве там не существовало заклинания, разрушающего ткани кожи?..

Нет, это мне не поможет.

Думай, Алисия, думай! Ты должна думать, иначе она умрёт.

...Было заклинание, которое может свести на нет боль в течение десяти секунд... Но ведь десяти секунд не хватит, чтобы отрезать ей ногу, верно? Ну, даже если я смогу каким-то образом ампутировать её так быстро, как только заклинание исчезнет, боль придёт, и у меня всё равно будет та же проблема.

Я думаю, что независимо от того, что я сделаю, боль будет главной проблемой.

Кроме того, мне нужно подумать о том, как остановить её кровотечение.

...Есть заклинание, которое может соединить вещи вместе на клеточном уровне... Но мне интересно, будет ли это работать на кровеносных сосудах и артериях. Так как у меня никогда не было возможности попробовать это раньше, я не уверена в этом. Но у меня нет другого способа остановить кровотечение, так что, думаю, мне придётся заставить его работать.

Я достаю свой меч и дезинфицирую его водой.

Я думаю, что мне следует воспользоваться этой возможностью, чтобы помыть и свой плащ.

Я накладываю на него очищающее заклинание и смотрю, как с него испаряются пятна крови и грязи.

Хорошо! Всё готово.

— Что ты собираешься делать?

Не обращая внимания на вопрос Гиллеса, я резко бью женщину кулаком в живот, отчего она теряет сознание.

Теперь она не увидит, как я отрезаю её ногу.

Я стою над ней и сжимаю свой меч, делая медленный, ровный вдох.

Следующие десять секунд будут означать разницу между успехом и неудачей, жизнью и смертью. И я не могу позволить себе потерпеть неудачу. Мне нужно покончить с этим одним ударом.

Я сосредотачиваю всю свою силу на мече. И когда я делаю это, я чувствую, как моё сердце начинает быстрее биться.

Успокойся. Ты можешь сделать это... Ты сделаешь это. Всё будет хорошо.

Я резко втягиваю воздух и сразу же после этого щёлкаю пальцами и поднимаю меч. Из всех сил я опускаю его вниз.

С глухим стуком правая нога женщины падает на землю. Кровь брызжет во все стороны, хлещет из раны.

Я снова щёлкаю пальцами, и постепенно поток крови начинает замедляться.

— АГХ-Х-Х-Х-Х-Х-Х!

Прежде чем все заклинания сделали своё дело, женщина приходит в сознание. Похоже, мои десять секунд истекли. Это станет огромной проблемой, если она начнёт вырываться.

— Гиллес! Держи её! – кричу я, и Гиллес мгновенно бросается вперёд, наваливаясь всем весом ей на плечи, чтобы удержать её на месте.

— АГХ-Х-Х! Больно! Агх Сделай так, чтобы боль прекратилось! Больно! Больно!

Твоя нога была отрублена, так что, конечно, тебе больно.

Убедившись, что кровотечение полностью остановилось, я разрезаю свой плащ на длинные полосы и начинаю перевязывать ими её ногу.

— Помогите мне! Пожалуйста! Больно! Как же больно! Пожалуйста! Агх!

— Угх, ради Бога, ты такая громкая! Разве не ты просила меня спасти тебя? Если ты хочешь жить, тебе придётся смириться с этой болью!

Я уже много раз это говорила, но я не очень хороший человек. В такое время, как сейчас, Святая сказала бы ей слова ободрения, но я – злодейка. Ты не услышишь от меня никаких добрых слов.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1197781>